

РЕПЕРТУАРЪ

РУССКОЙ СЦЕНЫ.

КОЛОМЕНСКІЙ НАХЛѢБНИКЪ

и

МОНШЕРЪ.

ВОДЕВИЛЪ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

П. С. ФЕДОРОВА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА.

ИВАНЪ КУЗМИЧЪ ДУБАСОВЪ, *отставный театральный музыкантъ* Г. Григорьевъ.
АННА ПРОКОФЬЕВНА, *жена его*. Г-жа Громова.
СОНИЧКА, *ихъ дочь*. Г-жа Розанова.
АЛЕКСѢЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ МИГУШКИНЪ Г. Максимовъ.
АНТОНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ФАРКОВЪ, Г. Мартыновъ 1.
СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА ЛАПКИНА, *жилища Дубасова* Г-жа Линская.
МАТРЕНА, *кухарка Дубасовыхъ*. Г-жа Гусева.

Дѣйствіе происходитъ въ Коломнѣ, въ домъ и квартиру Дубасова.

Театръ представляет небольшую комнату, скромно меблированную. Въ глубинѣ сцены и по бокамъ двери; съ правой стороны печка, съ лѣвой окно и фортепьяно. Впереди столъ, покрытый скатертью, и другой съ письменнымъ приборомъ. На стѣнахъ картинки. У задней стѣны шкафъ.

Я В Л Е Н І Е I .

ДУБАСОВЪ. (*У письменнаго стола, сидитъ за счетной книгой; ДУБАСОВА у другаго стола, на которомъ стоитъ кофейникъ, чашки и проч. пьетъ кофе; Сопичка, играетъ на фортепьяно*).

ДУБАСОВЪ. Анна Прокофьевна! воля твоя, а ужъ это ни на что не похоже! Въ прошломъ сентябрѣ ты издержала еще больше денегъ, чѣмъ въ августѣ!

ДУБАСОВА. А мнѣ-то что же дѣлать?

ДУБАСОВЪ. Какъ что дѣлать?... Да вѣдь если ятакъ съ каждымъ мѣсяцемъ наши расходы будутъ прибавляться, такъ мы скоро едѣлаемся нищими!.... Агу я, или нѣтъ?.... Ну, посмотрите, пожалуйста, сколько на одиѣ эти мерзкія тряпки вышло денегъ!

ДУБАСОВА. А чтожъ по вашему? Ужъ не ходить ли намъ въ лохмотьяхъ? Вспомните, вѣдь уже дочь ваша невѣста.... не прежнее время, когда ей шли по два ситцовыя платья въ годъ.... Теперь въ ситцовыхъ-то ходятъ одни солдатки да кухарки, а ужъ Сопичкѣ нужно и саржевое и шелковое.... и бурнусъ и мантилья.... а не то, хоть и въ люди не показывайся.

СОПИЧКА. (*Играетъ на фортепьяно и поетъ, разучивая ноты*).

На зарѣ ты ее не буди!....

ДУБАСОВЪ. Ну, если ужъ такая оказія и необходимость, такъ какъ тамъ хочешь, наверстывай на другомъ!.... Вотъ бы, напримѣръ, хоть ломеньше пила кофею, а то раза по-четыре, да по пяти въ день пьешь! Агу я, или нѣтъ!

ДУБАСОВА. Ахъ, батюшка! вотъ нашель чѣмъ упрекнуть!.... да этакъ ты скоро запретишь мнѣ и ѣсть!... Господи, да лучше ужъ не жить и на свѣтѣ!...

ДУБАСОВЪ. Ну, пошла!.... слова пельзя сказать!...

ДУБАСОВА. Такъ чтожъ вы меня попрекаете?

СОНИЧКА. Ахъ, маменька, какъ вы кричите! вы мнѣ мѣ-
шаете.... (поетъ).

На зарѣ ты ее не буди!...

ДУБАСОВЪ. Не пришла другаго времени учиться?... Уши всѣ
прожужжала съ своей проклятой зарей!.... Развѣ не видншь,
что мы занимаемся дѣломъ!

СОНИЧКА. А когда же мнѣ прикажете учиться?... Сегодня
вечеромъ придетъ учитель, а я еще незнаю урока!

ДУБАСОВЪ. Скажи-ка лучше, что способностей нѣтъ.... вотъ
тоже, только даромъ деньгѣ платимъ!.... Лгу я, или нѣтъ?

ДУБАСОВА. Скажите, пожалуйста! ужъ у Сонички нѣтъ
способностей.... Пои, душечка, играй!.... Способностей нѣтъ!....
да не дальше, какъ вчера мы были у Сиѣтковыхъ, и когда
она заиграла, да заѣла, такъ, просто, всѣ были въ восхи-
щеньи!... и говорятъ всѣ гости: Ахъ, говорятъ, какъ прево-
сходно!

ДУБАСОВЪ. Хорошо, видно, гости были! То-то меломаны!
Вотъ тоже! помевъще бы платились по гостямъ, а то сколько
на однихъ извошниковъ выходить.

ДУБАСОВА. Да вы съ ума никакъ сходите, Иванъ Кузмичъ,
и не пей, и не ѣшь, и не играй, и въ гости не ѣзди!.... Да
чтожъ мы каторжныя что ли какіе съ Соничкой?

ДУБАСОВЪ. Вотъ баба! Ей говоришь дѣло, а она несетъ
вздоры!... Вамъ вѣдь что? подавай только деньги, а откуда ихъ
взять п горя мало! Что? лгу я, или нѣтъ? какъ вы думаете?

ДУБАСОВА. Откуда взять? слава Богу! Мы, кажется, не
нищія! у васъ есть пенсія, свой домъ!.... Богъ знаетъ, куда
вы дѣваете деньги!

ДУБАСОВЪ. Пенсія, матушка, получаю я всего тысячу руб-
лей ассигнаціями, да съ стараго домнишка иногда тысячу, иногда
и меньше... итого, двѣ, а въ мѣсяцъ съ пенпогвмъ полтора-
ста ассигнаціями.... а вѣдь вы въ прошломъ мѣсяцѣ издержали
почти двѣсти!... Откуда же мнѣ прикажете взять пятьдесятъ-то
рублей?... Если этакъ все поидеть, такъ и съ домомъ скоро
простямся!... Лгу я, или нѣтъ?

СОНИЧКА. (поетъ).

На зарѣ ты ее не буди!...

ДУБАСОВЪ. Да замолчишь ли ты! Заладила одно, да одно!.... *(передразниваетъ)*. На зарѣ ты ее небуди!....

СОННИЧКА. Какъ это мило! Вѣрно сердитесь!.... я пожалуй уйду въ свою комнату!....

ДУБАСОВА. Пой и играй, Сонничка, не слушай его!

СОННИЧКА. А вы думаете мнѣ очень пріятно учиться, когда и вы и папашка здѣсь кричите!.... *(въ сторону)*. Пойду читать Монте-Кристо и буду думать о немъ!.... *(Уходитъ въ комнату направо)*.

Я В Л Е П І Е II.

ДУБАСОВЪ, ДУБАСОВА.

ДУБАСОВА. Вотъ вѣдь, прогналъ таки....

ДУБАСОВЪ. И слава Богу!.... Нѣтъ, Анна Прокофьевна, намъ надо серьезно подумать о нашихъ дѣлахъ.... какъ хочешь, а приходится жить потише!

ДУБАСОВА. А я вамъ опять таки скажу тоже, что не разъ ужъ говорила: пока Сонничка не выйдетъ замужъ, до тѣхъ поръ намъ нельзя скряжничать.... Если она не будетъ хорошо одѣта, да у насъ въ домѣ ничего не будетъ лишняго, тогда она вѣкъ просидитъ въ дѣвкахъ!.... Вотъ найдетъ мужа, дѣлайте, что хотите.... я не прихотлива и малымъ буду довольна!....

ДУБАСОВЪ. Опять таки!... да откуда жъ я возьму денегъ?

ДУБАСОВА. Откуда?.... не оставляли бы службы, такъ лучше было бы!

ДУБАСОВЪ. Да! такъ бы и позволили играть на крышкѣ съ изломаннымъ пальцамъ!....

ДУБАСОВА. Ну, такъ давалъ бы уроки....

ДУБАСОВЪ. Уроки! слуга покорный!.... шляются изъ двухъ съ полтипой по улицамъ.... Да нынче и безъ меня слышномъ много учителей!

Наука что-ли такъ легка,
 Что въ нихъ теперь такой достатокъ:
 На одного ученика,
 Покрайней мѣрѣ, ихъ десятокъ!

Учителемъ всякъ хочетъ быть
И можетъ, наконецъ, случиться,
Что дѣти станутъ ужь учить
И будетъ некому учиться!

ДУБАСОВА. Пойдите! Иванъ Кузмичъ! Миѣ пришла превосходная мысль!.... Знаете ли, что мы безъ всякихъ хлопотъ можемъ имѣть каждый мѣсяць, покрайней мѣрѣ, лишннихъ рублей пятьдесятъ!

ДУБАСОВЪ. Откуда, матушка, откуда?

ДУБАСОВА. Вотъ, вѣдь тебѣ бы этого никогда въ голову не пришло!.... Ты все на меня.... а кто за тебя думаетъ?....

ДУБАСОВЪ. Ну, пу, хорошо! чтожъ ты тамъ выдумала?....

ДУБАСОВА. А вотъ что.... ты вѣдь знаешь, что наша жилища Лапкина держала двухъ нахлѣбниковъ?

ДУБАСОВЪ. Ну, знаю!

ДУБАСОВА. А знаешь ли, что отъ этихъ двухъ нахлѣбниковъ она кормилась сама, платила намъ за квартиру.... да и одѣвалась, право, нехуже другихъ....

ДУБАСОВЪ. Да, это прежде,.... а теперь Лапкина стала побогаче насъ, какъ получила наследство послѣ дяди!

ДУБАСОВА. Не въ томъ дѣло, Иванъ Кузмичъ!.... А почему бы, напримѣръ, и намъ не взять нахлѣбниковъ?

ДУБАСОВЪ. Нѣтъ, матушка, хлопотъ много!

ДУБАСОВА. Какіе же хлопоты!... Вотъ эта комната, (*показываетъ пальво*) почти у насъ лишняя.... Особыхъ припасовъ къ обѣду почти не потребуется.... Вѣдь ты поминишь, какъ кормила своихъ Лапкина.... гдѣ трое сыты, тамъ и четвертому стапеть....

ДУБАСОВЪ. Все это очень хорошо.... да чужой человекъ въ домѣ.... все какъ-то неловко.... неудобно.... Ну, ягу я, или нѣтъ? какъ вы думаете?

ДУБАСОВА. А я, напротивъ, думаю, что хорошіи нахлѣбникъ, особенно молодой, холостой человекъ и если еще образованный.... былъ бы даже очень не лишній въ нашемъ домѣ... Во первыхъ, у насъ Соничка невѣста.... и можетъ очень легко поправиться....

ДУБАСОВЪ. Какъ-же, поправится безъ приданого....

ДУБАСОВА. Ахъ, Боже мой! Да я поправилась же вамъ безъ всего!... а Соничка все-таки наследница наша.... получить со временемъ домъ.... да еслибъ даже ничего она не имѣла, такъ все-таки нашла бы жениха.... Образована, хороша, умна.... читаетъ даже по-французски романы!....

ДУБАСОВЪ. Ну, ну, ладно!...

ДУБАСОВА. Во вторыхъ, у васъ былъ бы прекрасный компаньонъ.... могъ бы иногда поговорить съ вами и въ шашки поиграть.... Да ужъ возьмите одно: вы съ нами нигде не ходите, все нарываете въ клубъ.... а однимъ женщинамъ не всегда безопасно ходить по улицамъ.... Мы и то замѣтили съ Соничкой, что какой-то молодой кавалеръ нѣсколько уже дней, какъ хвостъ все толкается за нами.... да этотъ видно робокъ, что ходитъ только издала, а случалось не разъ, что насъ просто провожали и такія глупости говорили, что, просто, стыдъ!.... Ну, а какъ заведется нахлѣбникъ, такъ у насъ будетъ свой кавалеръ, свой провожатый.... мы его со всѣми нашими познакоимъ и будемъ ходить вмѣстѣ.... согласитесь, неудобно ли все это?

ДУБАСОВЪ. Конечно.... все это очень хорошо.... по воля твоя, я предвижу, что тутъ не будетъ добра.... Какой бы ни былъ нахлѣбникъ, а все надѣлаетъ лпшинхъ хлопотъ!.... Агу я, или нѣтъ?

ДУБАСОВА. Ну, такъ дѣлайте, какъ хотите.... Не слушаетесь моихъ совѣтовъ, такъ и живите въ долгъ.... а ужъ сократить расходовъ мы ни подъ какимъ видомъ не можемъ, пока Соничка въ дѣвицахъ....

ДУБАСОВЪ. Ну, ну! пожалуй, попробуемъ.... Вѣдь надобно прибить билетъ къ дому....

ДУБАСОВА. Зачѣмъ билетъ?.... Какой порядочный человекъ будетъ читать ваши билеты!.... Напечатай въ Поллицейской Газетѣ, вотъ и все....

ДУБАСОВЪ. Въ самомъ дѣлѣ!.... Такъ мнѣ надо идти....

ДУБАСОВА. Экъ ты измѣнился!.... Долго ли сходить къ Николѣ, вмѣсто прогулки...

ДУБАСОВЪ. Ну, ну, хорошо.... иду.... только, право, не будетъ добра.... Вотъ увидите, агу я, или нѣтъ....

ДУБАСОВА. Да, ступай!... Я увѣрена, что ты самъ послѣ поблагодаришь меня!...

ДУБАСОВЪ. Такъ прощай!.. *(Цѣлуетъ ея руку, а она его потомъ въ губы. Уходитъ въ среднюю дверь).*

Я В Л Е Н И Е III.

ДУБАСОВА, потомъ МАТРЕНА.

ДУБАСОВА. Слава Богу, ушелъ!.... Правду сказать, трудно намъ поправиться.... Онъ еще не знаетъ, что у насъ есть долги.... Вотъ, въ суровской линіи должна.... въ перинной Ивану Михайлычу.... въ Никольскомъ въ двѣ лавки.... Получишь отъ Ивана Кузмича на расходы, да половину и расплатишь, а тамъ опять дѣлаешь долги и что дальше, то больше.... Авось Богъ пошлетъ хорошаго пахлѣбника, все таки будетъ поприбыльнѣе.... Деликатныйи человекъ подъ часъ и подарокъ сдѣлаетъ и десертотъ поподчуетъ.... Можно такъ иногда приговоряться: Ахъ, какой я видѣла въ лавкѣ мусселинъ-де-ленъ! Прелесть! вотъ бы Соничкѣ на платье.... «Такъ чтожь вы, скажете, не изволили купить?..» Ахъ, да очень дорогъ, а я такъ истратилась въ этотъ мѣсяцъ... а ужъ какъ бы рада была Соничка! Ужъ какой бы ей былъ сюрпризъ!.... Вдругъ этакъ утромъ бы проспунлась, а предъ ней двѣнадцать аршинъ мусселинъ-де-лена!... Онъ и наматаетъ на усь, поѣдетъ, да и купитъ!... И можно такъ часто, въ подобномъ родѣ!... (*Увидя входящую Матрену*). Что тебѣ?..

МАТРЕНА. Да вотъ, Аппа Прокофьевна изъ Никольскаго пришла... ходила за припасами, да такого сраму натерпѣлась, что право....

ДУБАСОВА. Какого сраму?..

МАТРЕНА. Просто осрамилъ, Мпхѣвичъ!... пришла въ мясную лавку... говорю: дай говядины хорошиіи кусокъ... фунта четыре... да не такой, говорю, какъ вчера отпустилъ... ужъ мнѣ досталось, говорю, отъ хозяевъ... а еще по 6 серебромъ взялъ... Да какой, говоритъ, вамъ еще! въ долгъ-то лучше и не отпустишь.... чай, говоритъ, и теперь то пришла въ долгъ... вотъ, говоритъ, забралъ ужъ у меня на пятнадцать семьдесятъ три серебромъ, да и не думаете платить... а туда же говоритъ, дай самой лучшей! охъ вы, говоритъ, мазурки и съ хозяевами-то своими!... я такъ и сгорѣла!

ДУБАСОВА. Да какъ опъ смѣлъ это сказать! мужикъ! дуракъ!... да я жаловаться буду... А ты и молчишь дура?

МАТРЕНА. Какъ молчу... я тоже сказала... да какъ ты смѣешь; а онъ говоритъ: да смѣю, говоритъ, и не то еще про васъ скажу, какъ не будете платить... подика, говоритъ, сунься въ другую лавку, такъ и третьяго сорта безъ денегъ не дадутъ...

ДУБАСОВА. Ужъ и видно, что мужикъ! невѣжа! Ну, а ты такъ и пришла безъ мяса.

МАТРЕНА. Нѣтъ, принесла... хоть обругалъ да отпустилъ... Въ послѣдній разъ, говоритъ; такъ, говоритъ, и скажи хозяйкамъ... да тутъ еще такое сказалъ, что всѣ въ лавкѣ расхохотались... кухарка Ильиныхъ мнѣ, просто, въ глаза прыснула... а поварѣ Зарѣзна говоритъ: что говорятъ, Матренушка! отдѣлялъ тебя Михѣичъ... худо на шерамыжку за покунками ходить!... Такой срамъ, что не приведи Господи! изъ чужаго добра да терпи брань отъ всякаго мужлака!... Нѣтъ ужъ, воля ваша, Анна Прокофьевна, я не пойду больше къ Михѣичу...

ДУБАСОВА. И не ходи!... и я тебѣ строго приказываю, чтобъ ты не ходила къ этому грубіяну... много есть лавокъ и безъ него...

МАТРЕНА. Да вѣдь въ другой-то, Анна Прокофьевна, требуютъ деньги...

ДУБАСОВА. Кто-жъ тебѣ и говоритъ, чтобъ ты ходила безъ денегъ... дадутъ денегъ!... Да ужъ за то проучу я этого грубіяна... походитъ овъ у меня, за деньгами... только ты у меня, смотри, какъ придетъ, не допускай до Ивана Кузьмича... Ступай же, пора готовить... да убери чашки... что осталось въ кофейникѣ возьми себѣ, годится на переварки... да! Слушай-ка, на этихъ дняхъ, можетъ у насъ въ домѣ будетъ лишній человекъ, такъ надо будетъ готовить получше... не подавать на столъ, какъ третьяго дни, супъ съ саломъ да жаркое сухое, какъ дерево...

МАТРЕНА. Что дѣлать... грѣхъ такой случился... память дурна стала... занялась стиркою, да совѣмъ и забыла, что говядина въ печѣ... А какой же это, Анна Прокофьевна, будетъ лишній-то человекъ...

ДУБАСОВА. Это ужъ не твое дѣло... можетъ быть, молодой, хорошенькій, образованный...

МАТРЕНА. *(спохватясь)*. Ахъ, матушки мои! у меня вѣдь взъ ума вонъ! Да сію минуту васъ спрашивалъ какой-то господинъ...

ДУБАСОВА. Какой господинъ?

МАТРЕНА. Такой молодчикъ! Одѣтъ такъ чудесно, въ пальтѣ съ тросточкой... Я разсмотрѣла, еще на тросточкѣ такая пресмѣшная рожа... собачья что ли или аблизянья... такъ глаза-то на меня и оставила...

ДУБАСОВА. Да кто-жъ это такой?

МАТРЕНА. Богъ его вѣдаетъ... фамиліи не сказала... да

правда, я и не спросила... я какъ шла съ рынку, такъ онъ стоялъ супротивъ нашего дома у лавочки... а лавочникъ Спдоръ и кричатъ мнѣ... Матренушка, говорятъ, вотъ баринъ спрашиваетъ твоихъ хозяевъ... я и подошла... а онъ и спрашиваетъ меня, да такъ ласково, ей Богу... а что, говоритъ, Матренушка, дома твой господа?... Я и говорю, дома, молъ, сударь... Такъ спроси, говоритъ, можно ли мнѣ ихъ видѣть... крайняя, говоритъ пужда... Я и говорю, хорошо, хорошо, говорю, спрошу... Такъ я, говоритъ, положу тебя у воротъ...

ДУБАСОВА. Ахъ, Боже мой, а Иванъ Кузьмичъ ушелъ со двора...

МАТРЕНА. Да онъ говоритъ: все равно, баринъ или барыня дома... мнѣ только крайняя пужда...

ДУБАСОВА. И ты говоришь, что онъ молодой... и такъ видно, что образованный?

МАТРЕНА. О, ужъ такой образованный! совсѣмъ познавши меня, ужъ говоритъ: Матренушка!... право.

ДУБАСОВА. Странно, что за дѣла у него такія... да и какъ-же я его приму въ такомъ неглиже...

МАТРЕНА. Что-жъ за бѣда, и подождать можетъ...

ДУБАСОВА. Въ самомъ дѣлѣ... такъ подиже попроси его... да пзвинись,... барыня, молъ, сію минуту выйдетъ... а я поїду одѣнусь по приличію... Да убери со стола-то!

(уходитъ на право).

Я В Л Е Н І Е IV.

МАТРЕНА. *(одна, подходит къ столу).*

Ужъ не жевухъ ли это какой! Тоже и про барышню спрашивала... А что, говоритъ, барышня здорова?... право, такой долженъ быть волокита! *(заглядывая въ окно)*. Вона! да онъ противъ нашихъ оконъ... разговариваетъ съ какимъ-то другимъ... вись, какъ руками машетъ!... Смотритъ сюда! *(машаетъ въ окно рукой и кричитъ)*. Пожалуйста! пожалуйста! барыня дома... зоветь васъ!... Идетъ сюда!... а другой-то куда это тягу далъ?... вись, какъ идетъ! шляпа-та на бекрень... а самъ палочкой постукиваетъ!... *(убираетъ чашки и прочее въ шкафъ)*. Куда, подумасшь, какой ловкій народъ эти господа!...

Помню, помню я себя
 Дѣвкой молодой,
 Ужъ была куда какъ я
 Хороша собой!
 Какъ куда отправишься,
 Батюшки мои!
 Павою разрядишься
 Въ шелкъ да въ кисей!
 И плешь, какъ барыня,
 А шмели ужъ тутъ:
 «Далеколь сударыня?»
 Такъ и пристають!
 Иногда обидишься:
 Вишь, головорѣзь!
 Да вотъ такъ и вскинешься:
 Убрайся, бѣсъ!
 А не разъ случилось,
 Выдастся денекъ,
 Съ другомъ позволялося
 Погулять часокъ!
 Было, было времечко,
 Радостень былъ свѣтъ!
 Да заѣло семячко
 И завязъ мой цвѣтъ!... (задумывается).

Я В Л Е Н І Е V.

МАТРЕНА, МИГУШКИНЪ.

МИГУШКИНЪ. Вотъ и я, Матренушка!... Гдѣ же твой господа?

МАТРЕНА. Ахъ, это вы, судары!... Анна Прокофьевна одна дома... сей часъ выйдетъ... только одѣнется...

МИГУШКИНЪ. Такъ она одѣвается!... видно, страшная кокетка твоя барыня.

МАТРЕНА. Вона! ужъ кокетка! Не въ халатъ-же принять ей чужаго человѣка!... Такъ ужъ посидите здѣсь, она просила маленько подождать.

МИГУШКИНЪ. Изволь... почему не подождать... (развалиясь на стуль). А покуда выйдетъ барыня, мы побѣсѣдуемъ съ тобою... Ты мнѣ, право, нравишься, Матренушка... какъ честный

человѣкъ, правишься!... Должно быть, съ молоду, была хороша, бой дѣвка! а?..

МАТРЕНА. Ну, нѣшто таки! была такъ себѣ...

МИГУШКИНЪ. Это и видно, что такъ себѣ!.. Вотъ бы мнѣ этакую кухарку, какъ ты! ты сколько тутъ получаешь жаловавья?

МАТРЕНА. Да всего два цѣлковыхъ въ мѣсяцъ...

МИГУШКИНЪ. Только!.. Нѣтъ, я плачу своей кухаркѣ пять цѣлковыхъ.

МАТРЕНА. Пять цѣлковыхъ!

МИГУШКИНЪ. Да! какая-же нынче дура станетъ жить за два цѣлковыхъ!

МАТРЕНА. Ужъ именно я дура, что живу...

МИГУШКИНЪ. По крайнѣй мѣрѣ, хоть бы четыре или три... вонъ у меня всѣ, какъ сырѣ въ маслѣ... какъ честныйи человекъ!... у меня вѣдь цѣлая дворня!... и камердинеръ и кухарь... Ты развѣ не знаешь меня?

МАТРЕНА. Нѣтъ, сударь, не знаю!

МИГУШКИНЪ. Правда, гдѣ-жѣ вамъ, коломенскитъ провинціаламъ знать меня!... Я живу въ Большой Морской... у меня пять комнатъ!... какая мебель! какія драперы!... просто чудо!

МАТРЕНА. Вотъ какъ!

МИГУШКИНЪ. У меня и свои лошади! чудесный экипажъ!... право!... Я живу вѣдь такъ... какъ хочу?...

МАТРЕНА. (всторону) Кто бы это такой былъ?

МИГУШКИНЪ. Ничѣмъ не запятъ... веселюсь, когда вздумается... денегъ всегда много... Ну, а у васъ тутъ: весело жввуть?

МАТРЕНА. Нѣшто, весело... но гостямъ часто ходять, а баринъ все въ клубъ...

МИГУШКИНЪ. Я самъ часто бываю въ Дворянскомъ Собраніи и въ Благородномъ тоже... какъ честныйи человекъ... проиграю этакъ въ лото рублей сто серебромъ, да и домой!...

МАТРЕНА. (въ сторону). Богачъ, долженъ быть!

МИГУШКИНЪ. У меня и поваръ свой, претотличный!...

МАТРЕНА. Ахъ, батюшка! я съ вами тутъ разтабарываю... и изъ ума вонъ, что у меня еще и огонь не разведенъ... вѣдь надо готовить къ обѣду...

МИГУШКИНЪ. Ступай, ступай... я тебя не держу... А скоро выйдетъ Марья Прокофьевна?

МАТРЕНА. Анна Прокофьевна!

МИГУШКИНЪ. Да, бишь! Анна Прокофьевна... я все сбыва-

юсь... у меня есть тоже знакомая Марья Прокофьевна... прехорошенькая дамочка! такая *жюли персонъ*... Я у ней почти всякій день!... какъ честный человѣкъ!...

МАТРЕНА. Ну, а Анну-то Прокофьевну вы хорошо знаете?

МИГУШКИНЪ. Вотъ это мило! какъ же не знать... имѣть удовольствіе бывать нѣсколько разъ вмѣстѣ... Я вѣдь всякій день гдѣ нибудь... и куда ни прѣду, люди такъ и клаплются... и вѣдь всякому, почти черезъ разъ, полтвичникъ въ руку... вотъ и тебѣ дамъ... въ другой разъ; цѣлковый даже дамъ, какъ честный человѣкъ, цѣлковой дамъ!

МАТРЕНА. Благодаримъ покорно... а ужъ я вамъ постараюсь услужить!... Чу! кто-то идетъ.

МИГУШКИНЪ. (*оставал и охорашиваясь, про себя*). А! вѣрно хозяинка!

Я В Л Е Н І Е VI.

ТЕЖЪ, И ЛАПКИНА.

МИГУШКИНЪ. (*расклаиваясь съ Лапкиной*). Позвольте мнѣ, Анна Прокофьевна, вамъ представиться... х...

МАТРЕНА. Что вы, что вы, сударь! это не Анна Прокофьевна... это наша жилища Степанна Федоровна... а еще сказали, что знаете хорошо Анну Прокофьевну!

МИГУШКИНЪ. Ну, конечно, хорошо знаю!... у меня только слабы глава... я близорукъ!... (*лоршируя и кланяясь Лапкиной*). Извините, мадамъ, что я такъ странно ошибся!... такъ вы позволите жить въ здѣшнемъ домѣ?

ЛАПКИНА. (*жеманясь*). Точно такъ-съ!... я понимаю здѣсь во флигелѣ... Квартира бы и недурна да холодна и видъ нехорошъ изъ окошекъ... во дворъ... Правду сказать, Иванъ Кузничъ дорого и беретъ съ меня... хочу перемѣнить... куда нибудь на улицу.

МИГУШКИНЪ. Конечно, на улицу гораздо лучше... Вотъ я самъ живу на улицу... очень любопытно и пріятно!... какъ честный человѣкъ! Да вотъ у насъ въ домѣ... нѣтъ, не у насъ... а тутъ, въ Малой Мастерской... въ домѣ моего дровянаго подрядчика... Кулакова... прехорошенькая квартира, на улицу и не дорого... совѣтую вамъ пацать... *regarde, мадамъ!*...

ЛАПКИНА. Ахъ, мерси!... (*подходя къ Матрени и спра-*

шивая ее тихо). Скажи, душечка—Матренушка: кто этот молодой человек?

(в это время Мигушкинъ подходитъ къ фортепьянамъ, пробуетъ ихъ однимъ пальцемъ и разсматриваетъ ноты; потомъ, то напѣвая, то насвистывая, обходитъ всю комнату; все разсматриваетъ, до всего дотрогивается; словомъ, ведетъ себя безъ всякаго стыденія).

МАТРЕНА. *(тихо Лапкиной)*. Богъ его вѣдаетъ кто такой! Приѣхалъ по какимъ-то дѣламъ къ хозяевамъ... страшный богачъ, долженъ быть... Вотъ бы вамъ Степаньда Федоровна такого жещуха!

ЛАПКИНА. *(стыдливо)*. Ахъ, Матренушка! что ты говоришь, какъ тебѣ не стыдно!

МАТРЕНА. *(тихо)*. Да почему-жъ вамъ и не выйти бы за такого молодчика?.. Вѣдь у васъ теперь есть свое состоянiеце.. покойный дядюшка оставилъ вамъ порядочный таки капиталъ! вѣдь 50 тысячъ!

ЛАПКИНА. *(такъ же)*. Ахъ, моя голубушка Матренушка! не пятьдесятъ бы тысячъ мнѣ слѣдовало получить, а вдвое больше! дядюшка половницу отказалъ племяннику...

МАТРЕНА. *(такъ же)*. Да вѣдь вы говорили, что его еще не пашли?

ЛАПКИНА. *(такъ же)*. Богъ его знаетъ, гдѣ онъ тутъ въ Петербургѣ!... Я никогда его невидывала и сколько не разыскивала, нигдѣ немогла найти!

МАТРЕНА. *(такъ же)*. Вотъ бы, Степаньда Федоровна, было бы прекрасно, если бъ его не было ужъ на свѣтѣ... Дай-то Богъ! все бы вамъ досталось!... Вышли бы за мужъ да и поживали бы припѣваючи!..

ЛАПКИНА. Тсъ! ахъ, что ты!?. онъ можетъ насъ услышать!.. *(громко)*. Да гдѣ же вашъ?

МАТРЕНА. Иванъ Кузмичъ пошелъ со двора, а Анна Прокофьевна одѣвается... сейчасъ выйдетъ...

ЛАПКИНА. Ахъ, душечка, мнѣ некогда ждать.. я забѣжала только отдать деньги за квартиру.. Надобно сію минуту ѣхать на Пески... важное дѣло есть... хочу сѣздить въ новой каретѣ.. теперь у насъ отъ Покрова ходятъ...

МИГУШКИНЪ, *(вслушавшись въ разговоръ)*. Да-съ, у меня какъ то захворалъ кучеръ, такъ я тоже ѣздить въ новыхъ каретахъ!.. Порядочно! очень порядочно!... Конечно, не такъ покойно, какъ въ своемъ экипажѣ... у меня, знаете, всѣ подуш-

ки на пружинахъ... какъ говорится по французски, съ комфортомъ... какъ честный человѣкъ... знаете, лежишь себѣ и ѣдишь!..

ЛАПКИНА Ахъ, это очень пріятно!.. (*Матрель тихо*), Миѣ даже стыдно, какъ онъ глядитъ на меня... (*вслухъ*). Душечка Матренушка... пожалуйста, я оставляю тебѣ деньги; вотъ десяти-рублевая бумажка... отдай Ивану Кузмичу...

МАТРЕНА. Да извольте положить на столъ... руки грязны, да и карманы-то у меня худы, боюсь, потеряю... какъ выйдетъ барыня, я и скажу...

ЛАПКИНА, (*положивъ деньги на письменный столъ*). Вотъ деньги, тутъ у черныльницы. Ахъ, пора, пора!.. прощай, душечка Матренушка...

МИГУШКИНЪ. (*раскланивался съ ней*). Мадамъ!..

ЛАПКИНА. (*присѣдал стыдливо*). Ахъ, мерси!..

МИГУШКИНЪ. Совѣтую вамъ посмотрѣть квартиру... *регарде, же ву-запъ при!*

ЛАПКИНА. Развѣ ужъ отложить поѣздку до завтра... Такъ въ Малой Мастерской?..

МИГУШКИНЪ. Да-съ, домъ Кулакова...

ЛАПКИНА. Мерси!... (*поспѣшно уходитъ*).

МАТРЕНА. (*идя за ней*). Степанида Федоровна!.. а что жъ не прислали сковородку...

(*Уходитъ*).

Я В Л Е Н І Е УІ.

МИГУШКИНЪ. (*одинъ*).

Браво, Мигушкинъ! первый шагъ сдѣланъ... ты у Дубасовыхъ! Вотъ что значитъ быть услужливымъ другомъ!.. мой Антоша Фарковъ превлюбчивый малый!.. Встрѣтилъ какъ-то на улицѣ неизвѣстное существо женскаго рода... влюбился по уши и давай вздыхать... вотъ ужъ двѣ недѣли ходитъ только по улицѣ, смотритъ на окна, да провожаетъ издали предметъ своей страсти!.. Будь я на его мѣстѣ, ужъ давно бы сдѣлался здѣсь домашнимъ человѣкомъ... а онъ у меня такая овечка, такой скромникъ... всего бонется... Плохо бы ему пришлось, если бъ онъ не имѣлъ такого пріятеля, какъ я, просто бы завздыхался, нехудалъ и утопился... жаль стало бѣняка!..

Выручалъ меня всегда пзъ бѣды!.. Какъ имѣть денегъ — къ нему... дай Антонъ? возьми!.... только бы были, ужъ дать, какъ честный человѣкъ!... вотъ вчера я и говорю ему: что Антонъ? болитъ сердце?.. болить!.. влюбленъ?.. влюбленъ!.. хочешь помочь?.. Другъ! братъ! благодѣтель!.. и обнимать и цѣловать!.. Что хочешь, говоритъ, всею пожертвую!.. Изволь, говорю, помогу, какъ честный человѣкъ, помогу!.. и взялся!.. сегодня пошли мы съ нимъ и разузнали, что можно... и вотъ, наконецъ, я у Дубасова!.. а Антонъ мой, куда! ни за что!.. Подожду, говоритъ, на улицѣ... и остался!.. Болить, чтобъ меня не вытолкали!.. чудакъ! трусъ ужасный!.. Но чтожъ я буду здѣсь говорить?.. самъ еще не знаю!.. что буду отвѣчать!.. незнаю!.. какъ честный человѣкъ, ничего еще незнаю!.. Надѣюсь только на свою счастливую звѣзду... она мнѣ всегда помогала, авось и теперь поможетъ сблизить моего Антошу съ предметомъ его страсти. Начало уже сдѣлано... съ кухаркой я подружился... теперь примемся за матушку, тамъ за батюшку, а потомъ и за дочку!.. Идутъ... не хозяйка ли?.. вѣрно она!.. пзъ внутреннихъ апартаментовъ и разодѣта!.. смѣлѣй, Мигушкинъ!

Я В Л Е Н І Е VIII

МИГУШКИНЪ, ДУБАСОВА, (разодѣтая).

МИГУШКИНЪ. Позвольте мнѣ имѣть честь, Анна Прокофьевна, вамъ представиться...

ДУБАСОВА. Извините, ради Бога, что я заставила васъ ждать... вы, я думаю, здѣсь соскучились?..

МИГУШКИНЪ. О, напротивъ, нисколько!.. вотъ, если бы теперь пришлось мнѣ ожидать васъ, когда я имѣлъ честь увидѣть и отчасти узнать васъ, признаюсь, какъ честный человѣкъ, я считалъ бы ужъ минуты часами!..

ДУБАСОВА. (въ сторону). Какая образованность! какая деликатность!.. долженъ быть пзъ лучшаго круга!.. (вслухъ). Смѣю ли я спросить, съ кѣмъ имѣю честь...

МИГУШКИНЪ. Мигушкинъ, мадамъ! Алексѣй Алексѣевичъ... боишь вивать Мигушкинъ!.. больше, кажется, мнѣ вечаго прибавлять!..

ДУБАСОВА. Мигушкинъ!.. Ахъ, очень пріятно!..

МИГУШКИНЪ. Я думаю вамъ не безъизвѣстна моя фамилія?..

Меня, просто, весь городъ знаетъ... особенно въ хорошемъ кругу... я рѣшительно слышу за такого, знаете... какъ говорится по французски, — мопъ-шера!

ДУБАСОВА. Ахъ! точно!.. я во многихъ домахъ хорошаго круга слыхала вашу фамилію!.. А позвольте спросить: какому пріятному случаю обязаны мы вашимъ посѣщеніемъ?..

МИГУШКИНЪ. Ахъ, очень скстренное дѣло!.. по-крайней-мѣрѣ для меня... но признаюсь вамъ, незнаю... въ состояніи ли я теперь пересказать его, какъ слѣдуетъ... Во мнѣ есть необыкновенная странность: когда мнѣ придется быть съ прекрасной дамой... особенно, какъ говорится по французски, *tetъ a tetъ*... я никакъ немогу говорить о дѣлахъ... какъ честный человѣкъ, немогу... особенно о дѣлахъ серьезныхъ... это какъ-то дико!.. Ну, представте себѣ сами... чтобы, напримѣръ, сказалъ какой-нибудь *бель-омъ*, или какой-нибудь левъ изъ лучшаго круга, если бѣ, войдя сюда и увидя тетъ а тетъ даму, совершенную *бель-фамъ* и воспитаннаго молодого человѣка, услышалъ разговоръ о дѣловыхъ предметахъ... да онъ, просто бы расхохотался... просто бы сказалъ: Мопъ-шеръ, Мигушкинъ! да что съ тобою! не съ ума ли ты сошелъ!.. Развѣ можно говорить такія вещи дамѣ!.. Вы, вѣрно, сами согласны съ этимъ, Анна Прокофьевна?..

ДУБАСОВА. Ахъ, совершенно согласна!.. (*въ сторону*), Какой милый молодой человѣкъ! какал образованность!

МИГУШКИНЪ. И такъ, позвольте мнѣ переговорить о своемъ дѣлѣ съ вашимъ супругомъ.

ДУБАСОВА. Какъ жаль... его нѣтъ дома...

МИГУШКИНЪ. Я могу его дожидаться... мнѣ теперь не куда... и если я не буду вамъ въ тягость...

ДУБАСОВА. Ахъ, помилуйте!..

МИГУШКИНЪ. Мнѣ весьма бы пріятно было побесѣдовать съ вами... Боюсь только не пскучу ли я вамъ...

ДУБАСОВА. Ахъ, какъ можно!.. ваша бесѣда такая изящная...

МИГУШКИНЪ. Много чести, Анна Прокофьевна!.. Страпная вещь... съ иной дамой бываешь цѣлый годъ знакомъ и никакъ не можешь сойтись, а съ вами я посидѣлъ пять минутъ, и ужъ какъ будто вѣкъ знакомъ... Вотъ- что значитъ умъ... любезность...

ДУБАСОВА. Ахъ, помилуйте!

МИГУШКИНЪ. Я псколько не льщу... льстить и лгать не въ моей натурѣ... какъ честный человѣкъ!.. Скажу вамъ болѣе... я знаю, что вы будете смѣяться... повѣрите ли, до этой ми-

путы во мнѣ было страшное предубѣжденіе противъ коломны... вотъ вы улыбаетесь!.. Каюсы! я жестоко виноватъ! теперь я вижу, какъ несправедливы сужденія вообще насъ жителей нѣвскаго проспекта, морскихъ, миллионныхъ и другихъ аристократическихъ улицъ!.. Теперь я вижу, что наши дамы должны брать здѣсь образцы для вкуса и обхожденія...

ДУБАСОВА. Ахъ, вы придаете мнѣ такъ много...

МИГУШКИНЪ. Ни на волосъ! какъ честный человѣкъ... я вѣдь ужъ насмотрѣлся на этихъ дамъ... всякой день гдѣ-нибудь!

ДУБАСОВА. Ахъ, это очень пріятно!

МИГУШКИНЪ. Я человѣкъ совершенно свободный!.. встану такъ утромъ часу въ двѣнадцатомъ и думаю, куда бы сегодня... а на столъ уже, знаете, все записочки... все приглашенія!.. Махнешь рукой, Богъ съ вами! надоѣли и поѣдешь такъ, куда вздумается... посмотришь какую-нибудь панораму или звѣрей... погуляешь по нѣвскому а тамъ и обѣдать... къ Излеру или Доминику... а иногда въ Палкинъ...

ДУБАСОВА. Такъ вы дома не держите стола?

МИГУШКИНЪ. Нѣтъ, не то что не держу... столъ то свой есть... да, знаете, скучно... одному... какъ честный человѣкъ скучно!.. Ну, а тамъ, знаете, всегда найдешь пріятелей! ужъ и ждуть!.. а! говорятъ мою-шеръ Мигушкинъ!.. шампанскаго, говорятъ!

ДУБАСОВА. Такъ вы этакъ все въ рестораціяхъ... а у кого-нибудь не любите?.. напимѣръ. въ какомъ-нибудь семейномъ домѣ!..

МИГУШКИНЪ. Напротивъ, очень люблю!.. Позвольте!.. нари держу, я угадамъ вашу мысль! какъ честный человѣкъ, угадалъ!.. вы такъ любезны, что хотите пригласить меня обѣдать...

ДУБАСОВА. Ахъ, я ни какъ не смѣю думать!.. у насъ такой обыкновенный столъ...

МИГУШКИНЪ. Это-то мнѣ и пріятно!.. вы не церемонитесь сомной... я человѣкъ самый педеликатный... мнѣ ужъ такъ надоѣли эти устрицы и растеган... да ужъ за одно удовольствіе быть съ умпой, воспитанной и прекрасной дамой... я готовъ отказаться отъ всѣхъ этихъ французскихъ табельдотовъ!.. Будь только ваше желаніе, такъ я не только сегодня готовъ у васъ обѣдать, но завтра, послѣ завтра... великій день готовъ...

ДУБАСОВА. Ахъ, какъ это было бы кстагъ!..

МИГУШКИНЪ. Что это такое, кстагъ?

ДУБАСОВА. Да нѣтъ-съ, я никакъ не смѣю думать, чтобъ вы...

МИГУШКИНЪ. Думайте, пожалуйста, думайте... ну, скажите, въ самомъ дѣлѣ, что жъ это такое, кстатъ?

ДУБАСОВА. Мнѣ, право, такъ совѣстно... мы, извольте видѣть... то есть, это Иванъ Кузмичъ... онъ все одинъ... разсѣянiя мало... такъ онъ вздумалъ... не то, что мы нуждались, а такъ, для общества, онъ вздумалъ имѣть компаньона?

МИГУШКИНЪ. То есть въ родѣ гувернера?... да я..... если хотите...

ДУБАСОВА. Нѣтъ-съ, не въ родѣ гувернера... такъ, какъ вамъ сказать... у насъ есть свободная комната въ квартирѣ... такъ мы хотимъ отдать въ наймы... и знаете, чтобъ и все и обѣдъ и чай и кофеи!.

МИГУШКИНЪ. Понимаю!... Чудесно! неподобно!.. вотъ ужъ именно кстатъ! а просто, какъ говорятъ французы!.. однимъ словомъ, вы хотите имѣть... какъ говорится по французски... или правильнѣе по русски... нахлѣбника!

ДУБАСОВА. Да-съ!.. Иванъ Кузмичъ даже отправился для того изъ дома... принятьтатъ въ полицейской газетѣ.

МИГУШКИНЪ. Зачѣмъ же въ полицейской газетѣ! Боже-мой да я вотъ ужъ цѣлый годъ ищу, какъ бы пріютиться въ такомъ семействѣ какъ ваше...

ДУБАСОВА. Вы?... неужели? нѣтъ, не можетъ быть, чтобы вы?...

МИГУШКИНЪ. Какъ честный человекъ?... Да я безъ всякихъ словъ, вашъ! съ этой же минуты, вашъ!.. Помилуйте, да что можетъ быть пріятнѣе семейной жизни!.. во первыхъ вы... Ужъ я и неговорю о васъ... потомъ вашъ супругъ, во всѣхъ отношенiяхъ, достойный супругъ, и наконецъ ваши милые дѣти...

ДУБАСОВА. У насъ только одна дочь... дѣвица...

МИГУШКИНЪ. Прекрасная, образованная дочь и дѣвица! еще милѣе!... И ужъ не невѣста ли?

ДУБАСОВА. Ахъ нѣтъ еще... Соничька моя такъ молода...

МИГУШКИНЪ. Еще интереснѣе!.., какъ говорить по Французски: шарманъ?.. Да мы заживемъ такъ, что всю коломну съ ума сведемъ!.. У меня тьма пріятелей!.. я ихъ съ вами познакомлю... и пойметъ пиръ горой!.. танцы, музыка, обѣды!..

ДУБАСОВА. Конечно, намъ всегда будетъ пріятны знакомства образованныхъ людей!.. но я незнаю, понравится ли вамъ комната и наши условiя!..

МИГУШКИНЪ. Комната мнѣ ужъ нравится... хоть я и не видѣлъ ее...

ДУБАСОВА. Однакожъ взгляните... вотъ она. . *отворяетъ дверь на льво и показываетъ Мигушкину комнату*

МИГУШКИНЪ. *заглядывалъ въ комнату.* Превосходно! лучшаго не надо... а объ условіяхъ ми еговорите... намъ ли вести переговоры о какомъ нибудь презрѣнномъ металѣ. Эго было-бы по мѣщански... какъ говорится по французски а ла... но вы меня, надѣюсь, вполне поймаете?...

ДУБАСОВА. Да-съ... но это вѣдь не я. . а Ивавъ Кузмичъ онъ сказалъ, что двадцать пять рублей серебромъ въ мѣсяцъ...

МИГУШКИНЪ. Только!.. да это, просто, даромъ!

ДУБАСОВА. Но неужели вы, въ самомъ дѣлѣ, хотите?

МИГУШКИНЪ. Рѣшительно и положительно!..

ДУБАСОВА, *въ сторону.* Какое счастье! и за двадцать пять цѣлковыхъ!

МИГУШКИНЪ. Нѣтъ, ужъ мнѣ надоли эти расчеты съ поварами да съ камердинерами!.. пора ужъ мнѣ успокоиться!.. я вашъ! вашъ, Анна Григорьевна!..

ДУБАСОВА, *въ сторону.* То-то удивится Ивавъ Кузмичъ! онъ и не воображалъ такого счастья!.. *въ слухъ за услыша сценой голосъ Дубасова.* Ахъ, вотъ и мой мужъ?..

Я В Л Е Н І Е IX.

ТѢЖЕ, ДУБАСОВЪ.

ДУБАСОВЪ. *незамѣчая Мигушкина.* Кончилъ, Анна Прокосьевна! объявленіе будетъ завтра напечатано!..

ДУБАСОВА, *(толкая его и показывая на Мигушкина.)* Тсъ!..

МИГУШКИНЪ, *(раскланиваясь).* Позвольте мнѣ...

ДУБАСОВЪ. Что вамъ угодно?... *женъ.* Кто это?

ДУБАСОВА. Вотъ ты тамъ печатаешь объявленіе а Богъ ужъ послалъ намъ жильца.

ДУБАСОВЪ. Чго?

МИГУШКИНЪ. Имѣю честь представиться Алексѣй Алексьичъ Мигушкнвъ!..

ДУБАСОВА. *(тихо мужу).* Ахъ! еслабъ ты зналъ... какой мѣлый, образованный!

ДУБАСОВЪ. Такъ вы ходите...

МИГУШКИНЪ. (*перебивая его*). Вотъ ужъ вменно, само небо оказываетъ мнѣ покровительство... то, чего я такъ давво искалъ, наконецъ увѣчалось полпымъ успѣхомъ...

ДУБАСОВА. Такъ вы хотите...

МИГУШКИНЪ, (*также*). Доброе, патриархальное семейство... Почтенный отецъ, мать и дочь., что можетъ быть пріятнѣе для человѣка одинокаго...

ДУБАСОВЪ. Такъ вы хотите...

МИГУШКИНЪ, (*также*). Здѣсь найду я родныхъ, истинныхъ родныхъ... найду совѣты, радости, утѣшеніе... найду, какъ говорится по французски... однимъ словомъ, найду здѣсь приставъ отъ бурной жизни!..

ДУБАСОВЪ, (*жель, особо*). Помилуй, что это? слова не дастъ скатать? лгу я или нѣтъ?..

ДУБАСОВА, (*тихо*). Но знаешь ли, что я выпросила съ него двадцать пять цѣлковыхъ въ мѣсяцъ и онъ хоть бы слово!

ДУБАСОВЪ, (*также*). Да если онъ будетъ также вѣсть какъ говорить, такъ и этихъ денегъ мало...

ДУБАСОВА. Что ты! да такой жалець, просто, счастье!.. богатый человѣкъ!..

ДУБАСОВЪ, (*такъ-же*). Богатый!.. да! можетъ на словахъ только!.. далъ ли онъ задатокъ?

ДУБАСОВА, (*такъ-же*). Нѣтъ... да какъ-то совѣстно было спросить...

ДУБАСОВЪ, (*такъ-же*). Совѣстно!.. удивительно совѣстно!.. нѣтъ, какъ заплатитъ впередъ, такъ это будетъ повѣрнѣе!..

ДУБАСОВА, (*такъ-же*). Помилуй, Иванъ Кузмичъ, да это неучтиво... между людьми образованными...

ДУБАСОВЪ, (*такъ-же*). Мы люди простые и спросимъ безъ околичностей... а не то и отваливай!.. лгу я или нѣтъ?

ДУБАСОВА, (*такъ же*) Иванъ Кузмичы... будь, покрайней мѣрѣ хоть по деликатнѣе!..

ДУБАСОВЪ, (*такъ-же*). Что я, матушка, неучъ чтоли право... знаю нехуже тебя какъ говорить!

МИГУШКИНЪ, (*въ сторону*). Что онъ тамъ шенчутся?

ДУБАСОВЪ, (*Мигушкину*, А мы сейчасъ говорили съ женой... право, это просто удивленіе, какъ деньги нынче стали рѣдки!

МИГУШКИНЪ. (*въ сторону*). А! запускаетъ удочку!... *вслухъ*) да! дѣйствительно очень стала рѣдки!..

ДУБАСОВЪ. Вотъ хоть-бы я теперь, совершенно безъ денегъ...

ДУБАСОВА. Да, такъ странно, право... кажется и свой домъ и другія тамъ еще доходы... а какъ то скучаешь...

МИГУШКИНЪ. Помилуйте, съ кѣмъ этого не бывасть да п сомной! иногда! ну, можете представить, со мной!... какъ, чест- твѣй чловѣкъ!

ДУБАСОВА. А ужъ куда-бы теперь не лишивши были хоть- бы этакъ, напримѣръ цѣлковыхъ десять... лгу я или нѣтъ!

МИГУШКИНЪ. Совершенно справедливо! и желаніе ваше сію минуточку можетъ быть исполнено... *взявъ съ стола, у котораго стоялъ депозитку вотъ вамъ деньги!*

ДУБАСОВЪ, *(взявъ деньги).* Десять целковыхъ! ну вотъ это называется, какъ слѣдуетъ...

ДУБАСОВА, *(тихо мужу).* Что ваши сомнѣнія, а?... только остранили себя...

ДУБАСОВЪ, *(тихо).* Оно все таки лучше!.. но расскажи, пожалуйста, какимъ образомъ ты нашла его?... *(разговариваютъ тихо).*

МИГУШКИНЪ. *(особо).* Счастликая звѣзда меня неоставляетъ!.. Антоша! торжествуй! дѣла подвигаются!.. но какъ-бы мнѣ его предупредить?... онъ тамъ, на улицѣ, и чай, чего не переслу- шалъ!... *(смотря въ окно).* вонъ онъ! у будки!.. видишь ка- кой хитрый! не хочетъ показаться и виду, что просто такъ ша- тается... читаетъ объявленіе на будкѣ!... а! отошелъ... вонъ! торгуетъ калачи!... фу! какъ жсть захотѣлось!... *(машетъ въ окно и въ помолоса)* поди сюда!... поли!...

ДУБАСОВЪ, *(мигушкину).* Если уже вамъ угодно, такъ из- вольте... съ пынѣшняго дня, вы можете считаться нашимъ нахлѣбникомъ!... деньги платить какъ вы вздумаете... если нельзя за треть, такъ, хоть за мѣсяць впередъ!...

МИГУШКИНЪ. Это все равно... пожалуй и за трѣть! завтра я переѣду совсѣмъ, такъ и отдамъ за треть...

ДУБАСОВЪ. Очень хорошо! теперь позвольте васъ спросить. Жена говорила мнѣ, что вы имѣли ко-мнѣ какое-то важное дѣло...

МИГУШКИНЪ. Да, да, точно!... Но мы объ этомъ еще успѣ- емъ поговорить хоть ужо... за обѣдомъ! .. за обѣдомъ знаете какъ-то пріятнѣе... особливо за бутылкой вина...

ДУБАСОВЪ, *(про-себя).* Что? за бутылкой вина!... *(вслуухъ)* Извините мы никогда не пьемъ за обѣдомъ вина!

МИГУШКИНЪ. Напрасно!... вино за столомъ здорово!... да и въ какомъ же порядочномъ домѣ не пьютъ нынче вина...

ДУБАСОВЪ, *(мужу).* Въ самомъ дѣлѣ... какъ-же теперь мож- но безъ вина...

ДУБАСОВЪ, *(женѣ).* Молчите, пожалуйста.

МИГУШКИНЪ. Нѣтъ, постоитъ, я васъ приучу пить вино... какъ честный человѣкъ приучу!...

ДУБАСОВЪ. Приучиться не трудно, да дѣло не въ томъ... я долженъ васъ предупредить... что у насъ вѣдь все попросту... за обѣдомъ у насъ обыкновенно бываетъ три блюда: супъ, холодное и жаркое...

МИГУШКИНЪ. Ну, это все равно для меня!... три, четыре блюда... пожалуй, иногда можно и пять когда гости...

ДУБАСОВЪ. Какъ гости?

МИГУШКИНЪ. Ну, когда ко-миѣ кто прїѣдетъ... но вѣдь я за это особо... а позвольте, вы въ которомъ часу обѣдаете?

ДУБАСОВЪ. Обыкновенно, въ два... иногда и въ три, какъ случится...

МИГУШКИНЪ. Можно и въ четыре... какъ въ хорошихъ обществахъ...

ДУБАСОВА. Конечно Иванъ Кузмичъ... можно и въ четыре...

ДУБАСОВЪ, Нѣтъ, ужъ извините... кто никогда не завтракаетъ, такъ тому трудненько...

МИГУШКИНЪ. А развѣ вы никогда не завтракаете!

ДУБАСОВЪ. Нѣтъ!

МИГУШКИНЪ. Это не хорошо! нездорово! какъ честный человѣкъ!... нѣтъ, я такъ всегда завтракаю... и вотъ теперь самый бы адмиральскій часъ...

ДУБАСОВЪ, (*жестъ*). Это еще что, Анна Прокофьевна? кажется, этого не было въ договорѣ? лгу я или нѣтъ?

ДУБАСОВА, (*тихо*). Какъ вамъ не стыдно?... ну раззорить ли васъ какаянибудь рюмка водки или стаканъ кофею?

ДУБАСОВЪ. Еще лишній кофею!

ДУБАСОВА, (*мигушкину*). Вамъ не угодно-ли кофею?

МИГУШКИНЪ. Пожалуй... если вамъ угодно такъ хоть кофею! я у Излера всегда пью вмѣсто завтрака кофею!... оно знаете даже... въ тонѣ... какъ говорится по французски, бонъ-топъ!

ДУБАСОВА, (*мужу*). Видите! въ топъ! а вы все упрекаете что я пью кофею!

ДУБАСОВЪ, (*жестъ*). По мнѣ такъ это въ дурномъ тонѣ! лгу я или нѣтъ...

МИГУШКИНЪ. Только ужъ если кофею, такъ сдѣлайте одолженіе съ булками...

ДУБАСОВЪ. А я такъ никогда не пью кофею! не здорово, горячить!...

МИГУШКИНЪ. Право?

ДУБАСОВЪ. Ей-Богу!

МИГУШКИНЪ. Жаль.

ДУБАСОВЪ. Но все равно... я слѣлаю вамъ компанію...

МИГУШКИНЪ. Ахъ, это очень пріятно!... *(въ сторону)*. какъ-бы мнѣ его сюда затащить?...

(подходитъ къ окну и дѣлаетъ знаки).

ДУБАСОВЪ. *(женѣ)* Анна Прокофьевна! ужъ вамъ-то кажется бы не слѣдовало... вѣдь ужъ это въ третій разъ будетъ въ одно утро. .

ДУБАСОВА, *(мужу)*. Да замолчите-ли, ради-Бога!...

МИГУШКИНЪ. *(у окна)*. Что я вижу?... мой искренній другъ!... Антонъ! стой!... сюда!... я здѣсь живу! да не церемонься... чудакъ! этакой застенчивой!... вотъ сюда! въ ворота!.. *про себя*. Да онъ никогда не рѣшится *(вслухъ)*. Извиняте! я сію минуту!... представте! мой задушевній другъ!... я съ нимъ съ полгода невидался!... *(схватываетъ шляпу и убѣгаетъ въ среднюю дверь)*.

ДУБАСОВЪ. Анна Прокофьевна! да что-жъ это онъ, никакъ, хочеть сюда притащить еще пріятеля!

ДУБАСОВА. Такъ что-жъ такое?... вѣрно пріятедь его такой же образованный, какъ и онъ самъ!

ДУБАСОВЪ. Да мнѣ что въ вашей образованности!... легче что-ли отъ вашей образованности?... вѣдь ужъ тутъ не прибыль... этакъ мы, вмѣсто экономіи, еще больше раззоримся!... лгу я или нѣтъ!

ДУБАСОВА. Вы все о деньгахъ!... Стыдитесь! вы совѣмъ не знаете ни приличія, ни деликатности и развѣ вы не слышали, что онъ обѣщаль платить особо?...

ДУБАСОВЪ. Вѣдь это только на словахъ... да, нѣтъ, меня трудно надуть!

Д В Л Е Н І Е X.

ДУБАСОВЪ, ДУБАСОВА, МИГУШКИНЪ, ФАРКОВЪ.

МИГУШКИНЪ. *(таща за руку Фаркова)*. Антонъ! Фаркова! душа моя!... ты ли это! я не вѣрю еще глазамъ!... дай обнять, разцѣловать тебя!... да нецеремонься... кледи шляпу... *(беретъ у него шляпу и ставитъ на столъ)*. Позвольте мнѣ, мои добрые и почтеннѣйшіе хозяева, представить вамъ моего лучшаго друга... Антонъ Васильевичъ Фарковъ!...

ДУБАСОВА, (*про себя*). Боже мой! что я вижу!

МИГУШКИНЪ. Умпца!... поэтъ!... сочинитель!... краса всей молодежи!... однимъ словомъ какъ говорится по французски, настоящій шеръ ами!...

ДУБАСОВА, (*мужу тихо*). Представте, это тотъ самый молодой человекъ, который, я вамъ говорила, все за нами ходитъ по улицамъ!

ДУБАСОВЪ, (*женъ тихо*). Что такое?... волокита!... да я... просто его...

ДУБАСОВА, (*такъ-же*). Что вы! что вы! съ ума сошли!... вѣдь, какъ бы нибыло, опъ другъ нашего жильца... и вы слышали: поэтъ! сочинитель!... ахъ, какъ это интересно!

МИГУШКИНЪ. (*шепчась съ Фарковымъ и толкал его тихо*). Да скажи хоть что нибуду... что это какъ нень стоишь!

ФАРКОВЪ, (*тихо*). Ахъ, да я боюсь... ну, какъ онъ... меня... (*показываетъ что выгонитъ*).

МИГУШКИНЪ. (*тихо*). Слушай, если ты будешь робѣть, такъ я отступлюсь... какъ честный человекъ отступлюсь!... (*съ слухъ*). Мой другъ говоритъ, что ему было-бы чрезвычайно лѣстно, еслибъ вы удостоили его своимъ расположениемъ... толкал Харкова). Да ну?

ФАРКОВЪ, (*раскланиваясь*). Да-съ... чрезвычайно было-бы лѣстно... еслибъ вы удостоили меня... своимъ расположениемъ...

ДУБАСОВА. Ахъ, намъ весьма пріятно.

МИГУШКИНЪ. Ну, впадѣшь!... благодарн-же, мой другъ.

ФАРКОВЪ. Нокорнѣйше благодарю...

МИГУШКИНЪ. Слушай-ка, мой другъ, ты гдѣ сего-дня обѣдаешь?... ужъ, вѣрно, званъ въ мѣста три, четыре?... а?... (*толкаетъ его*).

ФАРКОВЪ. Да, званъ въ мѣста... три четыре...

МИГУШКИНЪ. Ну, полно, но ѣздн,... Ты бы сдѣлалъ большое удовольствіе, еслибъ отобѣдалъ съ нами!... не правда-ли, добрѣйшіе мои хозяева, опъ сдѣлалъ бы намъ большое удовольствіе?... вѣдь вы позволите...

ФАРКОВЪ, (*женъ*). Анна Прокофьевна!... вѣдь уже пи на что не похоже!

ДУБАСОВА. (*тихо ему*). Ахъ, молчите, ради Бога!... (*вслухъ*). Конечно, намъ было-бы пріятно...

ДУБАСОВЪ. Да у насъ, знаете, готовлено только...

МИГУШКИНЪ. (*перебывал его*). Полноте церемонитесь!... Бла-

годаря, мой другъ. моихъ милыхъ хозяевъ... видѣшь, какъ они добры... любезны.. приглашаютъ тебя сами...

ФАРКОВЪ. Покорнѣйше благодарю!...

ДУБАСОВЪ. *(жестъ).* Нѣтъ, Анна Прокофьевна! это просто, нахаль!...

МИГУШКИНЪ. *(машинально взявъ со стола газету, мнетъ ее въ рукахъ).* А ты тоже еще не завтракалъ!... добрѣйшая, Анна? Прокофьевна!... вотъ бы и моему Антону кофеечку!... *(съ стороны).* ты бываешь большой охотникъ до кофею!

ФАРКОВЪ. Да, я большой охотникъ до кофею!... *(тихо).* Помилуй Алеша, я терпѣть не могу...

ДУБАСОВЪ, *(жестъ).* Анна Прокофьевна!... вѣдь, ужъ это два, стакана... не считая вашей аппетитной чашки!...

ДУБАСОВА, *(мужу тихо).* Да замолчите!... важная вещь, два стакана!..

ДУБАСОВЪ, *(громко съ досадою).* Когда такъ... давай и мнѣ кофею!

МИГУШКИНЪ. Да вѣдь вы не пьете?... смотрите, не вредно ли вамъ? вѣдь кофею горячить.

ДУБАСОВЪ. *(также).* Нужды нѣтъ просто.. ужъ за одно давай три стакана кофею!..

ДУБАСОВА. Сю минуту!... *(хочетъ идти).*

МИГУШКИНЪ. *(Фаркову тихо).* Поддѣлайся къ Папеекъ и я ужъ слажу съ маменькой!... *(подходя къ Дубасовой, тихо).* Я смотрю на васъ, Анна Прокофьевна, и не могу наглядѣться... вы, просто, какъ говорится, шарманъ...; персонь... *(говоритъ съ ней тихо).*

(Фарковъ хочетъ подойти къ Дубасову и не рѣшается).

ДУБАСОВЪ, *(особо).* Ну, ужъ поддѣла меня жена!... да, нѣтъ, если это пойдетъ все такимъ образомъ, такъ у меня вѣдь не долго... помилуйте, какой это образованный человекъ?.. нахаль! чистый нахаль!... Ну, лгу я или нѣтъ! какъ вы думаете?... *(сядась къ столу, и отыскивая газету, вслухъ),* Анна Прокофьевна! да гдѣ сегодняшняя полицейская газета? развѣ не приносили?

МИГУШКИНЪ. Ахъ, кажется, она у меня... странная привычка... я очень люблю, чтобъ у меня было чтонибудь въ рукахъ... позвольте, я прочту, нѣтъ ли чего новаго... сей часъ отдамъ... *(Продолжаетъ разговаривать съ Дубасовой! Фарковъ все выискиваетъ случай подойти къ Дубасову.)*

ДУБАСОВЪ, *(особо).* Помилуйте, что-жъ это будетъ!... да такъ скоро здѣсь будетъ хозяиномъ онъ а не я!... что это

еще, помилуйте, ужь никакъ ухаживаетъ за моею женою!... шепчется! просто, при моихъ глазахъ шепчется!... не даромъ же она... (*кричитъ*) Анна Прокофьевна! да что-жъ вы... кофей-то!

ДУБАСОВА. Сей часъ! сей часъ!... представте себѣ, Иванъ Кузьмичъ... Они говорятъ, что хотятъ съ своимъ другомъ взять для насъ сегодня ложу въ Александровскомъ театрѣ.

ДУБАСОВЪ. Вздоръ!... ступайте варить кофей!...

ДУБАСОВА, (*тихо мужу*). Какой вы невѣжа! чѣмъ бы благодарить... а вы... (*въ слухъ*). Кофей сію минуту будетъ готовъ и я прикажу взять для васъ, Алексѣй Алексѣевичъ, кандитерскихъ пирожковъ... (*уходитъ въ среднюю дверь*).

ДУБАСОВЪ. Что? что?... Анна Прокофьевна!... да вы никакъ... (*уходитъ за ней*).

Я В Л Е Н І Е XI.

МИГУШКИНЪ, ФАРКОВЪ.

МИГУШКИНЪ. Ну, что, Антопъ! доволенъ ли ты мною!...

ФАРКОВЪ. Доволенъ Алеша... какъ нельзя больше... но я все думаю и не могу никакъ придумать: какъ ты это такъ скоро здѣсь познакомился?

МИГУШКИНЪ. А ты ужь замѣтилъ, какъ я коротокъ въ здѣшнемъ домѣ?...

ФАРКОВЪ. Замѣтилъ...

МИГУШКИНЪ. Даи-ка папироску твоего издѣлія и спичку... (*Фарковъ даетъ ему то и другое*).

ФАРКОВЪ. Только батюшка глядитъ что-то такъ страшно...

МИГУШКИНЪ. Правда, съ батюшкой я еще не успѣлъ сойтись... это еще впереди.. но за то ужь Матрена просто безъ ума отъ меня!

ФАРКОВЪ. Геніальный ты человекъ, Алеша!... думаю и никакъ не могу придумать, какъ ты все это дѣлаешь?

МИГУШКИНЪ. Какъ дѣлаю?... очень просто: слѣдую отчасти новой методѣ свѣтскаго обхожденія!...

№ 3.

Пынче жить нельзя безъ лести.

Мы должны, безъ всякихъ думъ,

Въ богачахъ дивиться чести,
 Въ дуракахъ же видѣть умъ,
 Восхищаться въ гордыхъ саномъ,
 Въ дѣвахъ прелѣстью живой,
 Въ горбунахъ же стройнымъ станомъ
 А въ уродахъ красотой!
 Убѣждаться тѣмъ, что можно,
 Бѣлымъ черное считать,
 Все хвалить, чего не должно
 И бездарность прославлять.
 Словомъ, надо лицомъ
 Быть для счастья своего
 И повѣрь; такимъ манеромъ
 Ты достигнешь до всего!

ФАРКОВЪ. Этакіи ты умный, Алеша!...

МИГУШКИНЪ. Ну, хоть и, не слишкомъ умный, по крайній мѣрѣ смѣль и не застѣчивъ!... но ужъ ты, Антонъ, просто курица!... всего боишься, во всемъ видишь неудачу... курица! какъ честный человекъ, курица!..

ФАРКОВЪ. Чтожъ дѣлать, Алеша... ужъ я такъ съ малолѣтства... я вотъ все думаю и не могу придумать: отъ чего бы это?... полагаю одно только, что ужъ это такъ перешло отъ родителей, ... покойный папенька ужасно боялся черныхъ гаргановъ и мышей, а покойная мамненька страшно пугалась, когда стрѣляла изъ пушки или изъ ружья!..

МИГУШКИНЪ. Но ужъ ты у меня теперь держи ухо остро... не острами себя... я, вотъ видишь, все сдѣлалъ что можно... не только что познакомился, даже сдѣлался здѣсь нахлѣбникомъ!

ФАРКОВЪ. Какъ Алеша, нахлѣбникомъ?

МИГУШКИНЪ. Да... съ пивъшняго дни. я здѣсь живу, сплю, ѣмъ, пью... словомъ, я теперь второй экземпляръ Дубасова...

ФАРКОВЪ. Но какъ-же, Алеша... вѣдь на это нужны деньги?..

МИГУШКИНЪ. А ужъ это не мое дѣло!... мое дѣло помогать а деньги платить тебѣ, Антонъ!

ФАРКОВЪ. Конечно такъ, Алеша... но у меня самого теперь нѣтъ ни копѣйки!..

МИГУШКИНЪ. Ну, ужъ доставай гдѣ хочешь... тебѣ скорѣе повѣрятъ въ долгъ... вѣдь ты братъ не сегодня, такъ завтра получаешь порядочное наследство!..

ФАРКОВЪ. Это все еще буки, Алеша... конечно я узналъ

навѣрное, что дядюшка мой Василій Мпхайловичъ скончался на задъ тому полъ-года въ Рязанп... и оставилъ послѣ себя тысячъ сто... я и писалъ въ Рязань... а миѣ отвѣчали, что туда прѣзжала его племянница... которую я никогда въ глаза не видаю... и получила что-то много денегъ... надо бы вотъ съ ней повидаться да нигдѣ немогу ее найти...

МИГУШКИНЪ. Да ты и никогда не найдешь,... если будешь такъ искать, какъ искалъ до сихъ поръ... видно миѣ надо будетъ приняться и за это дѣло... а то, пожалуй, и наследство твое пропадетъ... какъ честный человѣкъ, пропадетъ!... но это послѣ... теперь намъ должно запясться предметомъ твоей страсти... твоей очаровательной Соничкой!...

ФАРКОВЪ. Соничка!... Ахъ, прелесть моя!...

МИГУШКИНЪ. То то прелесть!... со мной-то ты храбръ а вотъ, я думаю, какъ придетъ время объясниться съ Сонпчкой, такъ ты и на понятный дворъ!

ФАРКОВЪ. Ахъ, Алеша, Алеша! странный я, въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ!... вотъ вѣдь какъ я одинъ, да пораздумаю о моей Соничкѣ, такъ вотъ такъ бы кажется и обнялъ ее, такъ бы всю и разцѣловалъ... такъ бы.

МИГУШКИНЪ. Ну, а какъ увидѣшь, такъ и слова не скажешь?

ФАРКОВЪ. Не отвѣчаю!... можетъ быть, не скажу ни слова... отъ волненія... отъ полноты чувствъ.

МИГУШКИНЪ. И отъ трусости?

ФАРКОВЪ. Не отвѣчаю... можетъ быть, и отъ трусости!..

МИГУШКИНЪ. Нѣтъ, ужъ. я не допущу тебя до этого... какъ честный человѣкъ, не допущу!

ФАРКОВЪ. И не допускай! сдѣлай милость, не допускай!

МИГУШКИНЪ. Но во всякомъ случаѣ, дай миѣ, Антенъ, честное благородное слово, что ты при встрѣчѣ съ Сонпчкой, не скопфузишься?

ФАРКОВЪ. Не отвѣчаю!.. постараюсь!..

МИГУШКИНЪ. Нечего тутъ, постараюсь!.. Ты долженъ, какъ только возможно, быть съ нею смѣлымъ... говорить, любезничать!..

ФАРКОВЪ. Алеша! да вѣдь это все равно, какъ бы заставишъ меня тащить нудъ тридцать грузу!..

МИГУШКИНЪ. Такъ вотъ же мое условіе и ужъ я его ни за что не переменяю... если ты хоть на волосъ струсншь, такъ я тебя брошу и тотчасъ уйду отсюда... какъ честный человѣкъ.

ФАРКОВЪ. Алеша! я не буду трусить... только не уходи и помоги!..

МИГУШКИНЪ. И будешь говорить, любезничать?

ФАРКОВЪ. Буду говорить и любезничать... только не уходи и помоги!..

МИГУШКИНЪ. Ну, увидимъ!

ФАРКОВЪ. Увидишь, Алеша!.. Боже мой! кто-то идетъ!.. Не она ли! (*увидя Соничку*). Она!.. Алеша! держи и поддержи меня!

Я В Л Е Н І Е XII.

ТѢЖЕ, СОНИЧКА.

СОНИЧКА. (*выходя изъ комнаты на право, въ сторону*). Къ намъ переѣхалъ жилецъ!.. Ахъ, какъ это весело!.. Маменька мнѣ строго приказала быть внимательнѣе къ нему и не капризничать!

МИГУШКИНЪ. (*взявъ за руку Фаркова*). Позвольте намъ, мадемуазель... (*толкаетъ Фаркова*).

СОНИЧКА. (*приспѣвъ и замѣтя Фаркова*). Ахъ! что я вижу! это онъ!..

ФАРКОВЪ. (*храбрясь. Мигушкину*). Пусти, я буду говорить!.. (*выходя впередъ*). Позвольте намъ!..

МИГУШКИНЪ. (*замѣтя, что онъ конфузится*). Рекомендовать себя... Алексѣй Алексѣвичъ Мигушкинъ и другъ мой Антонъ Васильевичъ Фарковъ!.. (*Фаркову*). Смотри, уйду?...

ФАРКОВЪ. (*растерявшись*). Пусти я буду говорить Алексѣй Алексѣвичъ Мигушкинъ и другъ Антонъ Васильевичъ Фарковъ. (*Мигушкинъ выходитъ впередъ*).

СОНИЧКА. (*приспѣдала*). Ахъ, очень пріятно! . Я, кажется, ужъ имѣла удовольствіе видѣть.

МИГУШКИНЪ. Моего друга?.. да, вы не ошиблись... онъ живетъ въ одной улицѣ съ вами!.. (*Фаркову*)... Антонъ!..

ФАРКОВЪ. (*идя впередъ*). Пусти, я буду говорить... да-съ, въ одной улицѣ съ вами... въ домѣ мѣщанина Лоскуткина... № 17-й... (*Мигушкину*). Помоги, Алеша!..

СОНИЧКА. Ахъ, я знаю домъ Лоскуткина... это на углу переулочка?..

МИГУШКИНЪ. Да-съ! вы не ошиблись!

ФАРКОВЪ. Пусти, я буду говорить... да-съ, вы не ошиблись!..

МИГУШКИНЪ. (*выходя впередъ*). Онъ прежде, знаете, жилъ на Нѣвскомъ проспектъ.

ФАРКОВЪ. (*толкая его тихо*). Когда это?

МИГУШКИНЪ. (*тихо ему*). Молчи!.. (*вслухъ*). Надобно правду сказать, аристократическая улица!.. всегда, этакъ, бо-моцдъ... бывало, гуляешь, и ужъ непременно къ нему зай-дешь... такая веселая была квартира... пять комнатъ на про-спектъ... и все это такъ видно изъ оконъ... (*Фаркову*) Антоны!..

СОНИЧКА. Ахъ должно бытъ, очень весело!..

ФАРКОВЪ. (*выходя впередъ*). Пусти, я буду говорить... да-съ... должно быть, очень весело!..

МИГУШКИНЪ. (*толкая его тихо*). Нѣтъ, видно ты невз-цѣляешь! пусти, ужъ я лучше буду говорить... (*выходя впередъ, громко*). Да-съ! только бы, кажется, жпзнь... да вдругъ съ ума сошелъ!.. вздыхать, скучать... не хочу жить на Нѣв-скомъ, да и только!.. переѣзжаю въ Коломну... и переѣзжалъ!.. (*Миушкину*). Антоны!

ФАРКОВЪ. Да-съ я переѣзжалъ...

СОНИЧКА. (*съ удивленіемъ*). Съ Нѣвскаго въ Коломну?..

МИГУШКИНЪ. Ну; сузите сами!.. Думаю: не даромъ! вѣрно, есть причина!.. Сталъ узнавать, распрашивать и что же? вѣдь узналъ?

СОНИЧКА. Узнали?

МИГУШКИНЪ. (*смотря на Фаркова*). Ну, что мигаешь?.. боишя, что разскажу?.. а вотъ разскажу!

СОНИЧКА. Ахъ, разскажите!

МИГУШКИНЪ. Открылась весьма естественная вещь: влю-бился здѣсь въ Коломнѣ... (*Фаркову*). Что? неправда? (*Соницкѣ*). Вѣдь надобно его знать! Это, просто, огонь! пламя!.. да и не мудрено: сочинитель, поэтъ!

СОНИЧКА. Ахъ, вы поэтъ!

МИГУШКИНЪ. (*толкая Фаркова*). Да отвѣчай!

ФАРКОВЪ. (*Миушкину*). Пусти, я буду говорить... (*Со-ницкѣ*). Да-съ поэтъ!..

МИГУШКИНЪ. (*Соницкѣ*). А вы любите читать?

СОНИЧКА. Да-съ, французскіе романы!

МИГУШКИНЪ. А! мадемуазель! вы парле ву франсе!

СОНИЧКА. Вуй!

МИГУШКИНЪ. А русскіе книги читаете?

СОНИЧКА. Да-съ, ивогда... но очень рѣдко...

МИГУШКИНЪ. Жаль, а тамъ въ разныхъ журналахъ есть тѣмъ сочиненій моего друга Антона... Пойдите я вамъ доставлю

СОНИЧКА. Ахъ пожалуста.

МИГУШКИНЪ. Особенно у него тамъ есть одни стихи.... какъ бышь. Антонъ?

ФАРКОВЪ. (*Миушкину*). Какіе стихи?

МИГУШКИНЪ. Да! къ ней!.. и это, знаете, къ ней... къ той самой особѣ, въ которую онъ влюбленъ!

СОНИЧКА. Ахъ, это, должно быть, очень интересно!

МИГУШКИНЪ. Чрезвычайно интересно! какъ честный человекъ... онъ описываетъ... да нѣтъ, пусть онъ лучше расскажетъ самъ... расскажи, Антонъ!

ФАРКОВЪ. (*тихо Миушкину*). Да что жъ я буду говорить!

МИГУШКИНЪ. (*тихо*). О, пустая голова!.. (*вслухъ*). Совѣстно! о, скромный поэтъ!.. Позвольте же, я ужъ вамъ расскажу... вообразите, онъ описываетъ дѣву... прелесть... совершенную красоту... и тоскуетъ, что она не знаетъ его страданій... онъ видитъ, увидѣлъ ее случайно, на улицѣ и пльвился... съ тѣхъ поръ, все его оставило: сонъ, аппетитъ... словомъ все удовольствія въ жизни... онъ ходитъ новѣя голову по улицамъ... смотреть на ея окна и счастливъ, невыразимо счастливъ, если увидитъ ее на улицѣ... тогда онъ слѣдуетъ по ея стопамъ, завидуетъ той пльгѣ, на которую ступала ея ножка и заключаетъ тѣмъ, что готовъ бы превратиться въ тѣ дрожки, на которыхъ она вногда ѣздитъ.... или хоть въ ту муху, которая дерзаетъ садиться на ея лапшты и устал..

СОНИЧКА. (*улыбалась во все время*). Ахъ, какъ это мило! какъ должно быть интересно!.. (*въ сторону*). Боже мой! это обо мѣ навпечатано?

МИГУШКИНЪ. (*Фаркову*). Такъ ли я рассказалъ? (*толкаетъ его*).

ФАРКОВЪ. Совершенно такъ рассказалъ!

МИГУШКИНЪ. А какой у него еще есть романсъ, тоже къ ней... просто, прелѣсть! онъ поетъ его день и ночь...

СОНИЧКА. Ахъ, спойте, пожалуйста!

ФАРКОВЪ. Ахъ, я, право немогу... у меня горло... (*Миушкину*). Помплуй, ты съ ума сошелъ!

МИГУШКИНЪ. (*тихо*). Пой! или я уйду!

СОНИЧКА. Ничего-съ... ахъ, спойте!..

ФАРКОВЪ. Право-съ, не знаю какъ... (*Миушкину*). Да чтожъ я буду пѣть?

МИГУШКИНЪ. (*тихо*). Да хоть изъ какого-нибудь водевиля!.. знаешь, хоть это: Цвѣтокъ любви!..

СОНИЧКА. Да спойте же...

МИГУШКИНЪ. (*тихо*). Ну!.. смотри!..

ФАРКОВЪ. Если ужъ угодно!.. только, пожалуйста, не смѣйтесь... (*въ сторону*). Просто, духъ захватываетъ! (*поетъ робля*).

№ 4-й.

Цвѣтокъ любви! о дѣва не земная,
Дивлюся я на блескъ твоихъ очей!
Ты красотой небесной обладая,
Зажгла огонь любви въ душѣ моей!
На яву и во снѣ
Ты одна радость миѣ,
Лишь съ тобой, жизнь моя,
Быть могу счастлива я!..

СОНИЧКА. Ахъ, какъ мило! какъ прелестно!

МИГУШКИНЪ. Не правда ли, шарманъ!

СОНИЧКА. Ахъ, да... шарманъ!.. Ахъ, нельзя ли достать ноты!

МИГУШКИНЪ. Достанетъ, непременно достанетъ! и слова принесетъ... замѣтьте, какія слова! сколько страсти! Ахъ, еслибъ вы знали, какъ онъ любитъ эту дѣвицу!.. (*тихо*). Антонъ!.. вѣдь ужъ пора!.. не то уйду!..

ФАРКОВЪ. Пусти, я буду говорить... (*вслухъ, въ замѣшательствѣ*). Ахъ... точно... мое сердце... душа... огонь... все!..

МИГУШКИНЪ. О, поэтъ!.. Не можетъ говорить отъ полноты страсти!.. И вотъ всегда такъ. . въ чемъ другомъ, не умолкаетъ... рѣчь такъ и льется, умъ такъ и работаетъ... а чуть попадетъ на любовь... и бѣда!.. и баста!.. Но я одно скажу, что счастлива, вполне будетъ счастлива эта дѣвица, когда онъ назоветъ ее своей супругой!.. Какъ честный человѣкъ, будетъ счастлива!.. Не правда ли, мадемуазель?..

СОНИЧКА. Да-съ!..

МИГУШКИНЪ. И не правда ли, что когда она узнаетъ всю силу его любви, такъ сама наградитъ его взаимностію...

СОНИЧКА. Да-съ... я не сомнѣваюсь?

МИГУШКИНЪ. Антонъ! ты счастливѣйшій человѣкъ!... Софья Ивановна! вы возвращаете его къ жизни!

СОНИЧКА. Какъ?... я?..

МИГУШКИНЪ. (*тихо Фаркову*). Неужели и теперь будешь молчать... вѣдь уйду...

ФАРКОВЪ. Да-съ! вы!...

МИГУШКИНЪ. Неужели вы еще не догадались?... Неужели вы не узнали въ этомъ портретѣ....

ФАРКОВЪ. (*выходя впередъ съ рлшимостію*). Пусть, я буду говорить.... Неужели вы не узнали въ этомъ портретѣ.... Ахъ, осчастливьте....

СОНИЧКА. Ахъ.... право....

МИГУШКИНЪ. (*толкая Фаркова, тихо*). Говори : умру если вы будете равнодушны!... Убью себя.... застрѣлюсь!...

ФАРКОВЪ. Ахъ! умру, если вы будете равнодушны!... убью себя!... застрѣлюсь....

СОНИЧКА. Ахъ, что вы... какъ можно!...

МИГУШКИНЪ. (*также*). Говори: согласитесь.... и я буду просить вашей руки....

ФАРКОВЪ. Согласитесь .. и я буду просить вашей руки.

СОНИЧКА. Но я, право... я незнаю...

МИГУШКИНЪ. (*также*). Скажи , что у тебя хорошее состояніе....

ФАРКОВЪ. Скажи, что у тебя.... (*Мигушкинъ его щиплетъ*). Ахъ!...

МИГУШКИНЪ. Неужели опъ такъ несчастливъ!.... Рѣшите же его участь.... Опъ васъ любитъ безъ ума.... имѣетъ очень хорошее состояніе.... Ахъ, отвѣчайте-же....

СОНИЧКА. Ахъ, я право.... если папенька и маменька....

МИГУШКИНЪ. Антовъ! ты счастливѣйшій смертный.... какъ честный человѣкъ!... (*Тихо*). Скорѣй, на колѣна! и кля-ipsis и цѣлуй ручку.... (*Приуждаетъ его стать на колѣна*).

АНТОНЪ. (*на колѣнахъ*). Ахъ! я счастливѣйшій смертный!...

СОНИЧКА. Ахъ, что вы!...

МИГУШКИНЪ. (*тихо*). Цѣлуй руку!...

ФАРКОВЪ. (*схвативъ руку Сонички, и цѣлуя ее нѣсколько разъ*). Ахъ!... ахъ!... какое наслажденіе!...

СОНИЧКА. Боже мой! что вы дѣлаете....

ФАРКОВЪ. (*продолжая цѣловать*). Еще... еще!... Ахъ, какъ уповательно!...

МИГУШКИНЪ. (*про себя, садясь къ столу*). Наконецъ , сдѣлалъ-таки изъ него путнаго человѣка....

Я В Л Е Н І Е XIII.

ТѢЖЕ, ДУБАСОВЪ.

ДУБАСОВЪ. (входя въ среднюю дверь и увидя Фаркова на кольяхъ). Это что! гость на кольяхъ предъ моею дочерью!...

ФАРКОВЪ. (вскакивая). Ахъ!

ДУБАСОВЪ. (Соничкѣ). Соня! Это что ты тутъ дѣлаешь?

СОНИЧКА. Я, папенька... ничего... я слушала, какъ они разсказывали...

ДУБАСОВЪ. Ты слушала, какъ онъ разсказывалъ на кольяхъ... Вонъ! въ свою комнату!...

СОНИЧКА. Пожалуй, я и пойду!... Удивительно, какъ хорошо!... Развѣ я виновата... мнѣ маменька приказала, чтобъ я была внимательнѣе...

ДУБАСОВЪ. Вонъ! говорю вамъ!...

СОНИЧКА. (со слезами). Только у васъ я словъ, что брагнетесь... (Уходитъ въ комнату направо).

ДУБАСОВЪ. (Миушкину). Хорошъ вашъ гость, нечего сказать!

МИГУШКИНЪ. (читая газету). А что?

ДУБАСОВЪ. Развѣ вы не видѣли, что онъ дѣлалъ?

МИГУШКИНЪ. Нѣтъ, не видѣлъ... я читалъ Полицейскую Газету... послушай те, какое любопытное извѣстіе... Воздухоплаватель Леде....

ДУБАСОВЪ. Что мнѣ за надобность до вашего Леде.... (въ сторону). Не знаю, что меня еще удерживаетъ. Ну, ужъ нахлебникъ!.... (вслухъ) Вы тутъ сидите и не видите, что дѣлаетъ вашъ гость.... Нѣтъ, послѣ этого я никакъ не позволю, чтобъ онъ здѣсь остался!... Агу я или нѣтъ...

МИГУШКИНЪ. Одну минуту.... вспомните, мы пригласили его обѣдать и онъ долженъ здѣсь обѣдать.... Развѣ я не нахлебникъ вашъ?... Развѣ я не имѣю права?...

ДУБАСОВЪ. И вы думаете, что я оставлю его въ своемъ домѣ?...

МИГУШКИНЪ. Кто вамъ говоритъ, чтобы вы его оставили.... Онъ отобѣдаетъ здѣсь и уйдетъ.... Да я увѣренъ, что, если вы все узнаете, такъ сами не отпустите.... какъ честный человѣкъ, не отпустите!

ДУБАСОВЪ. А вотъ увидите, какъ отпущу....

ФАРКОВЪ. (Миушкину). Алеша! я лучше уйду!

МИГУШКИНЪ. (Фаркову). Ни съ мѣста!... Поди и объясни все, какъ слѣдуетъ!...

ДУБАСОВЪ. (показывая Фаркову на дверь). Милостивый государь! не угодно ли?...

МИГУШКИНЪ. Нѣтъ-съ, не угодно!... Я его не отпускаю!...

ДУБАСОВЪ. Такъ убирайтесь же и вы съ нимъ сами!

МИГУШКИНЪ. Нѣтъ, не уберусь!... Я вашъ нахлѣбникъ!...

ДУБАСОВЪ. Ну, ужъ жена! поблагодарю и тебя!...

Я В Л Е Н І Е Х І V.

ТѢЖЕ, ДУБАСОВА И МАТРЕНА. (съ подносомъ, на которомъ стаканы съ кофе и въ корзинкѣ булки).

ДУБАСОВА. Вотъ и кофеи!... Матрена подавай!

ДУБАСОВЪ. Ненужно! не подавай!

ДУБАСОВА. Это что?

ДУБАСОВЪ. (Мигушкину). Вотъ вамъ задатокъ!... ненужно мнѣ вашихъ денегъ!

МИГУШКИНЪ. Это не мои деньги!

ФАРКОВЪ. Алеша! да пойдѣмъ!

ДУБАСОВЪ. Возьмите! Я нехочу такого нахлѣбника!

ДУБАСОВА. Иванъ Кузмичъ! вы никакъ съ ума сошли!

ДУБАСОВЪ. Молчите, сударыня!... Вотъ навязала мнѣ на шею нахлѣбника! Какой это нахлѣбникъ! Это какой-то...

ДУБАСОВА. Иванъ Кузмичъ, образумтесь!... что съ вами?

ДУБАСОВЪ. Что со мною! А то, что вашъ нахлѣбникъ, мало того, что ничего невидя, распоряжается уже въ моемъ домѣ, какъ въ своемъ... нѣтъ, онъ притащилъ еще гостя, такого же фертпка, какъ самъ, который до того забылся, что осмѣлился стать на колѣна предъ нашей дочерью...

МИГУШКИНЪ. Чтожъ, по вашему, это неучтиво?...

ФАРКОВЪ. Алеша! да пойдѣмъ!

ДУБАСОВЪ. А по вашему учтиво?

ДУБАСОВА. И в тутъ не вижу еще ничего дурнаго!...

ДУБАСОВЪ. Что?

ДУБАСОВА. Бить можетъ, онъ съ хорошимъ намѣреніемъ!...

ДУБАСОВЪ. Что?... чтобъ я позволилъ ему жениться на Сонѣ... какому вибуду гольшу...

МИГУШКИНЪ. Нѣтъ, пзвините.... У моего друга Антопа есть въ виду богатое наслѣдство....

ДУБАСОВЪ. Ну, такъ тогда и придетъ, когда получить наслѣдство!... Знаю я васъ.... дудки!...

ДУБАСОВА. Иванъ Кузмичъ!

ДУБАСОВЪ. Знать ничего нехочу!...

Я В Л Е Н І Е Х V.

Т Ъ Ж Е , Л А П К И Н А .

ЛАПКИНА. Что это? Что за шумъ?

ДУБАСОВА. Ахъ, Степанида Федоровна!...

ЛАПКИНА. Что это у васъ?...

ДУБАСОВА. Нѣтъ, такъ... ничего... гости спорятъ о чемъ то....

ЛАПКИНА. А я къ вамъ, Иванъ Кузмичъ....

ДУБАСОВЪ. Что вамъ угодно? (*Дубасова разговариваетъ съ Мишукинымъ и Фарковымъ*).

ЛАПКИНА. Вѣдь я пришла проститься съ вами... я нашла другую квартиру!...

ДУБАСОВЪ. Что?

ЛАПКИНА. Да-съ, въ Малой Мастерской... прехорошенькую, на улицу... и дешевлѣ вашей... А все я обязана вашему гостю...

ДУБАСОВЪ. Какому гостю?

ЛАПКИНА, (*показывая на Мишукина*). Вотъ имъ!.. они мнѣ прпсовѣтовали!.. Ахъ, какъ я вамъ благодарна! мерси, бо-ку мерси!

ДУБАСОВЪ. Опять мой нахлѣбникъ!.. Ну, Анна Прокофьевна, спасибо!..

МАТРЕНА, (*подходя къ Дубасову*). Иванъ Кузмичъ!.. я тоже ужъ хочу проститься съ вами!.. пожалуйста мой паспортъ!

ДУБАСОВЪ. Это что значить?

МАТРЕНА. А то значить, что ужъ мнѣ не приходится жить за два цѣлковыхъ... вѣдь я не нищая какая...

ДУБАСОВЪ. Помилуй, да вѣдь ты десять лѣтъ живешь у насъ и до сихъ поръ всегда была довольна...

МАТРЕНА. Да я и не жалуясь... довольна всѣмъ... только ужъ за два цѣлковыхъ не приходится... вотъ если дадите четыре или ужъ по-крайности три...

ДУБАСОВЪ. Да ты съ-чего это взяла? какой дуракъ тебѣ сказалъ, чтобъ тебѣ дали три цѣлковыхъ?

МАТРЕНА. Нѣтъ-съ, не дуракъ, Иванъ Кузмичъ... это вотъ ихъ милость... (*показываетъ на Мишукина*).

ДУБАСОВЪ. Нахлѣбникъ!.. опять нахлѣбникъ!.. ну, Анна Прокофьевна! покорнѣйше благодарю!..

ДУБАСОВА, *(отходя отъ Мигушкина)*. Да чему ты бѣспшсья!.. не узвавши хорошенько дѣла, ужъ и на дыбы!.. вотъ вѣдь я и угадала... они съ прекраснымъ намѣреніемъ...

ДУБАСОВЪ. И слышать не хочу!

ЛАПКИНА, *(Дубасовой)*. Что это у васъ тутъ дѣлается... я не пойму... нахлѣбникъ... съ прекраснымъ намѣреніемъ...

ДУБАСОВЪ. Да вотъ разсудите сами, Степанида Федоровна... вотъ нашъ гость... Антонъ Васильевичъ Фарковъ...

ЛАПКИНА. Что-съ? Антонъ Васильевичъ Фарковъ!.. Боже мой! что я слышу! мой двоюродный братъ!..

ВСЪ. Какой двоюродный братъ?

ЛАПКИНА. Боже-мой! тотъ самый, котораго я такъ давно ищу... тотъ самый, которому дяюшка вмѣстѣ со-мною отказалъ наслѣдство!.. Ахъ, мнѣ дурно!.. *(Мигушкинъ поддерживаетъ ее)*.

ВСЪ.. Неужели?..

ФАРКОВЪ. О, счастье!..

МИГУШКИНЪ. О, судьба!

ЛАПКИНА, *(Мигушкину, открывал объятія)*. Братъ мой!..

МИГУШКИНЪ. Очень было-бы пріятно... да, къ несчастію, это не я... а вотъ, мой другъ Автопъ... Антонъ! въ объятія сестры!..

ФАРКОВЪ. Сестрица!, *(цѣлуетъ руку Лапкиной)*. Такъ это вы Степанида Федоровна...

ЛАПКИНА. Ахъ, братецъ! какъ я васъ давно ищу!..

ФАРКОВЪ. А я-то какъ васъ давно ищу!

ЛАПКИНА. Но наконецъ... наконецъ я могу исполнить священный долгъ!.. Ахъ, братецъ, позвольте же съ вами познакомиться и вмѣстѣ сообщить вамъ пріятную и горестную вѣсть!.. Нашъ дяюшка... *(со слезами)* нашъ добрый, незабвенный дяюшка Василій Михайловичъ скончался... и отказалъ вамъ пятьдесятъ тысячъ!..

ФАРКОВЪ, *(также со-слезами)*. Ахъ, я уже зналъ объ этомъ!.. О незабвенный дяюшка!

ДУБАСОВЪ. Пятьдесятъ тысячъ!.. а я... *(Фаркову)*. Ахъ, извините меня, пожалуйста... я никакъ не зналъ... позвольте поздравить васъ... весьма пріятно познакомиться...

МИГУШКИНЪ. Bravo! все кончается благополучно!.. другъ! Антонъ! въ мои объятія!.. *(обнимаетъ Фаркова)*.

ФАРКОВЪ. Алеша! я чуть не плачу!..

МИГУШКИНЪ. (*Ланкиной*). Васъ, Степанида Федоровна, какъ добраго генія послала къ намъ судьба... прямите мою благодарность.. (*тихо*). И, просто очарованъ вами!..

ЛАНКИНА, (*стыдливо*). Ахъ, мерси!..

МИГУШКИНЪ. (*Дубасову*). А вы, папаша... взгляните на моего друга и скажитесь надъ его любовью... Ну, рѣшайте, можно-ли ему назвать васъ папашей?...

ДУБАСОВЪ, (*улыбался*). Ну, ужъ повѣса!

МИГУШКИНЪ. Улыбается!.. Антоны! въ объятія къ отцу!..

ФАРКОВЪ, (*цѣлуется съ Дубасовыми*). Папешка.

МИГУШКИНЪ. (*Дубасовой*). А вы... о, я въ васъ и не сомнѣваюсь... ваше сердце... ваша душа... ваша деликатность...

ДУБАСОВА. Ахъ, я давво уже была согласна!.. Я буду гордиться такимъ образованнымъ зятемъ!...

МИГУШКИНЪ. Антоны! въ объятія къ матери!

ФАРКОВЪ, (*цѣлул руку Дубасовой*) Мамешка!..

МИГУШКИНЪ. А гдѣ-же наша невѣста!.. (*бѣжитъ къ дверямъ направо*). Софья Ивановна! Софья Ивановна!.. (*Сопицька выходитъ; онъ беретъ ее за руку и подводитъ къ отцу и матери*). Добрые родители!.. благословите вашихъ дѣтей!.. (*тѣ благославляютъ*).

МИГУШКИНЪ. (*Фаркову*). Антоны! доволенъ ли ты мной?..

ФАРКОВЪ, (*цѣлул его*) Алеша! другъ! благодѣтели! (*тихо*) Сколько хочешь проси въ займы!..

ДУБАСОВА, (*мужу*). Что теперь скажешь? худо я сдѣлала, что совѣтовала вамъ взять пахлѣбника?

ДУБАСОВЪ. Нѣтъ, ужъ это первый и послѣдній!.. дочь выйдетъ замужъ, все пойдетъ по другому...

МИГУШКИНЪ. Такъ вы меня въ отставку?

ДУБАСОВЪ. Ужъ извините... такъ, милости прошу навсегда... будемъ рады!..

МИГУШКИНЪ. Антоны! я буду твоимъ пахлѣбникомъ!.. (*Дубасову*). Квартира ваша не пропала.. ее займутъ ваши дѣти... (*Ланкиной*) Деньги ваши я отдалъ Ивану Кузмичу... (*Дубасову*). Десять цѣлковыхъ считайте за квартиру Степаниды Федоровны... Матрена, поди сюда! ты останешься здѣсь по прежнему... Антоны! дай ей завтра три цѣлковыхъ... одинъ за меня и два за себя!..

МАТРЕНА. Благодаримъ покорно!

МИГУШКИНЪ. Все устроено... Уфъ!.. теперь можно выпить кофею!.. а чай простылъ... нѣтъ, позвольте, еще не все. (*публикъ*) Позвольте съ вами объясниться!..

Знаю, я нахлѣбникъ скверный,
 Лгунъ, повѣса записной,
 Но за то другъ самый вѣрный,
 Словомъ, я моншеръ прямой!
 Горя я почти не знаю,
 Хоть въ карманѣ гроша нѣтъ;
 А, какъ должно, щеголю,
 Какъ моншеръ всегда одѣтъ!
 Не ропщу на мать природу,
 Что дала, съ тѣмъ кончу вѣкъ;
 Радъ для всѣхъ въ огонь и въ воду,
 Радъ, какъ честный человѣкъ!
 Для дѣвицъ я затанцуюсь,
 Для мамашенокъ заврюсь,
 Для папашекъ вухъ продуюсь,
 А для братцевъ закучусь!
 И за то, въ домахъ Коломны
 Я—какъ яркая свѣча.
 Фаворитъ Любы Петровны,
 Другъ Василья Ильича!
 Сухи всѣ со-мной спачала,
 И косятся и ворчатъ,
 А раскусать — спѣсь пропала,
 Чуть на шеѣ не висятъ!
 Всѣ на мой аршинъ ужъ мѣрятъ,
 Ставятъ всѣмъ меня въ примѣръ,
 Что скажу — всему повѣрятъ,
 Словомъ, чистый я моншеръ!
 Такъ ужъ вы въ меня ихъ вѣру
 Не позволяте погубить,
 И на хлѣбахъ здѣсь моншеру
 Дайте прощечку пожить!

К О Н Е Ц Ъ .

7974

7024

